

УДК 316.663:364-322

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ЛИЧНОСТИ

Проценко Ольга Александровна – аспирантка кафедры социологии социологического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

В статье представлен краткий обзор теоретических и эмпирических исследований волонтерства; определены специфические особенности научного изучения данного феномена; обоснована целесообразность предложенного автором подхода к анализу волонтерства как социокультурного феномена и социокультурных практик. Доказано, что такой подход позволяет сконцентрироваться на тех аспектах волонтерства, которые способствуют формированию социальной субъектности участников волонтерского движения. Представлены результаты авторского исследования, проведенного среди волонтеров Харькова. Проанализированы механизмы формирования социального капитала членов волонтерских организаций и волонтеров, действующих самостоятельно. Подчеркнута значимость дальнейших исследований социального капитала волонтеров, как для практической деятельности волонтерских организаций, так и для различных государственных структур.

Ключевые слова: волонтерство как социокультурный феномен, волонтерская деятельность, социальный капитал.

У статті подано стислий огляд теоретичних та емпіричних досліджень волонтерства, визначено певну специфічні особливості наукового вивчення даного феномену, обґрунтовано доцільність запропонованого автором підходу до аналізу волонтерства як соціокультурного феномену та соціокультурних практик. Доведено, що такий підхід дозволяє сконцентруватися на тих аспектах волонтерства, які сприяють формуванню соціологічної суб'єктності учасників волонтерського руху. Представлені результати авторського дослідження, проведеного серед волонтерів Харкова. Проаналізовано механізми формування соціального капіталу волонтерів-членів організацій і волонтерів, що діють самостійно. Підкреслено значимість подальших досліджень соціального капіталу волонтерів, як для академічної сфери, так і для практичної діяльності волонтерських організацій та різних державних структур.

Ключові слова: волонтерство як соціокультурний феномен, волонтерська діяльність, соціальний капітал.

The article provides short review of studies of volunteering. It emphasizes a certain specificity of this phenomenon and proves the feasibility of the proposed approach to the analysis volunteering as a social and cultural phenomenon and socio-cultural practice. This approach allows focusing on those aspects of volunteering that deal with subjectivity of volunteering. The article contents the results of a study conducted among volunteers in Kharkov. The research analyzed the processes of formation of social capital of volunteers who are members of organizations and volunteers acting on their own activities. As one of the first studies of the social capital in Ukraine this paper allows to show the importance of further research in this area both for an academic sphere and for practice of volunteering organizations and different government structures.

Keywords: volunteering, volunteer activity, social capital.

Волонтерство является достаточно распространенной практикой в современных обществах. Во многих странах оно интегрировано практически во все сферы общественной жизни. Государства оказывают всестороннюю поддержку волонтерству, принимая законодательные акты, создавая систему государственных добровольных центров и волонтерских программ. За последние годы волонтерство приобрело широкие масштабы в украинском обществе. Исследование, проведенное Фондом «Демократические инициативы им. Илька Кучерива» в июле 2015 г., показало, что 67% граждан Украины доверяют волонтерам; это самый высокий показатель доверия среди всех государственных и социальных институтов в Украине [1].

Волонтерство как социальный феномен стало объектом разнообразных исследований, проведенных в рамках таких отраслей научного знания, как социология, психология, социальная работа, маркетинг, администрирование, экономика, медицина и др. В контексте данной статьи мы рассматриваем волонтерство как *социокультурный феномен и социокультурную практику*. При этом социокультурное понимается нами как единство культуры и социальности, образуемое и преобразуемое деятельностью человека. Волонтерство связано с обществом как системой отношений и с культурой как совокупностью ценностей и норм. Такой подход к анализу волонтерства позволяет, с одной стороны, объединить принципы системного, деятельностного, институционального подходов. С другой стороны, трактовка волонтерства как

социокультурного феномена задає определенну методологічну рамку, яка дозволяє розуміти, чому один і той же соціальний феномен – волонтерство отримує різні формати і наділяється різними соціальними і особистими значеннями в різних суспільствах.

Вивчаючи волонтерство як социокультурну практику, ми виходимо з того, що волонтерство – це определенні дії людини (або групи людей), які з часом звичайнізуються (опривичиваються), стають в певній мірі рутинними.

Розгляд волонтерства як социокультурного феномена і социокультурних практик дозволяє розширити дослідницький фокус, в частині сконцентруватися на тих його аспектах, які пов'язані з формуванням соціальної суб'єктності учасників волонтерського руху. Будучи суб'єктами, проявляючими активність, волонтери накопичують свій особистий соціальний капітал, капітал волонтерської організації, а також підвищують соціальний капітал в суспільстві в цілому. **Цілью** даної статті є виявлення потенціалу волонтерства як фактора формування соціального капіталу особистості.

Реалізуючи цю мету, перш за все підкреслимо, що базові основи осмислення феномена волонтерства можна знайти в ідеях альтруїзму (А. Сен-Симон, І. Кант, Г. Гегель, О. Конт, П. Сорокін), лібералізму (Г. Спенсер, Ф. Хайек), марксизму (К. Маркс, Ф. Енгельс, В. І. Ленін), в християнських релігійних цінностях представлених в роботах таких авторів як А. Сміт, М. Вебер, А. Де Токвіль.

Сьогодні проблематика добровільної діяльності досліджується в рамках трьох основних напрямків: соціального (Р. Корньюел, Ф. Хайек), економічного (Л. Саламон) і трудового (К. Бідерман, Л. Кудринська). Крім того, існують підходи, розглядають волонтерство в категоріях «серйозного дозвілля» (Р. Стеббінс), благодійності (Е. Браун, Д. Сміт, Е. А. Стрельникова), теорії постколоніалізму, теорії культури споживання, теорії походження громадянського суспільства, теорії стигматизації І. Гофмана, теорії соціального дію, конфліктологічної теорії, теорії творчого альтруїзму П. Сорокіна [2], дискурс-аналітичного підходу М. Фуко [3], теорії соціального обміну, теорії індивідуалізованого суспільства і др.

Волонтерство як соціальний феномен сучасного суспільства і його різні аспекти стали предметом дослідження ряду учених. В частині, тенденції і перспективи розвитку волонтерської діяльності в Європі розглядали Дж. Девіс Сміт, М. Харріс, К. Рочестер, Р. Хедлі, С. Елліс, К. Кемпбел [4]; проблеми менеджменту волонтерських програм і управління діяльністю волонтерів вивчали Л. Ремрайк, Л. Графф, С. Маккарлі, Р. Лінч, С. Вайнгард, Б. Стайлінгс, К. Бідерман, Дж. Нобл, Л. Роджерс [4]. Сектор роботи з волонтерами досліджували С. Маккарлі, Р. Лінч, С. Вайнгард, С. Елліс, К. Кемпбел, К. Вейсман, А. Вейсборд, К. Нойс, Б. Вітч [4]. Множество досліджень присвячено кросс-культурним відмінностям [5; 6], мотивації волонтерської діяльності [7]. Активно досліджується вплив волонтерства на особистісні характеристики самих волонтерів, їх самовпевненість і багато іншого. Наприклад, Вільсон і Мьюсік [8] в своїй роботі досліджували вплив волонтерства на фізичне, психологічне здоров'я, професійні досягнення волонтерів, на їх участь в політичній житті, в формуванні громадянського суспільства, на практики антисоціального поведіння і т.д. Сьогодні все більш популярним є вивчення волонтерського туризму; мотивації участя в різних міжнародних волонтерських організаціях і програмах, компетенцій, отримуваних волонтерами в результаті своєї діяльності [9].

На постсоветському просторі одними з перших до дослідження проблематики волонтерської діяльності звернулися російські дослідники С. Б. Синєцький, М. Л. Львова, Н. В. Черепанова, Г. П. Бодренкова. В своїх роботах вони представили соціальний портрет російських волонтерів, проаналізували стосунки населення до волонтерської діяльності, а також його готовність займатися волонтерством, уділивши значну увагу проблемам мотивації і привертання до волонтерства [10; 11; 12]. Л. А. Кудринська розглядала сутність, функції і специфіку добровільної діяльності з позицій трудового підходу [13]. С. С. Шиндаулетова проаналізувала нормативну базу ряду держав і проблеми правового регулювання волонтерської діяльності [4, с. 2-3]. Російські соціологи А. Г. Истомина і О. А. Оберемко досліджують питання про сумісність волонтерства і протестного участя [14].

Аналіз різних аспектів волонтерської діяльності представлений в роботах українських дослідників. Так, Е. А. Стрельникова розглядала волонтерство в контексті благодійності [15], І. В. Юрченко вивчала інституціоналізацію волонтерського руху в Україні [4]. Волонтерство в соціальній роботі вивчали А. С. Горбунова-Рубан, Т. П. Голованова [16; 17] др. Н. А. Ванійлович розглядала мотиви волонтерської діяльності [18]. Роль волонтерства в формуванні толерантності описував в своїй роботі А. В. Хижняк [19]. А. С. Резнік вивчав громадські організації і добровільні об'єднання [20], а С. Я. Харченко описав історію волонтерського руху в Україні [21]. Т. Л. Лях розглядала волонтерство в руслі соціальної педагогіки, запропонувавши класифікацію волонтерських груп [22].

Виходячи з дослідницького фокусу даної статті, особливо слід відзначити роботи, присвячені впливу волонтерства на формування соціального капіталу особистості. Методологічну основу вивчення соціального капіталу складають перш за все роботи Дж. Коулмена, П. Бурдьє, Т. Нестік, Р. Патнема. Соціальний капітал волонтерів аналізували Г. Деглі Антоні [23], Дж. Сігсміт, М. Бонехам [24], Дж. Харві, П. Доннеллі [25], Д. Растон [26]. Е. В. Залевська і О. С. Залевська [27] застосовують теорію соціального капіталу Р. Патнема для оцінки ефективності волонтерських проєктів студентства. Волонтерство як одна з характеристик соціального капіталу держави вивчалась українською

исследовательницей Е. С. Цыхмистро [28].

Как уже подчеркивалось, мы рассматриваем волонтерство как социокультурный феномен и социокультурную практику. Такой подход позволяет нам, в том числе, сконцентрировать свое внимание на проблеме формирования социального капитала личности в процессе ее участия в волонтерской деятельности.

Исследуя волонтерскую деятельность в контексте представленных выше теоретико-методологических оснований, мы выявили ее характеристики, которые позволяют говорить о волонтерстве как социокультурной практике, а именно: устойчивость; воспроизводство (т.к. это определенная рутинная деятельность, повторяющаяся изо дня в день); нормативность (проявляется в упорядоченности, последовательности действий); массовость (т.к. волонтеры объединяются в группы, инициативы, организации); раскрывающий характер (волонтерские практики конституируют и воспроизводят идентичность волонтера). В структуре волонтерской практики можно выделить «внутреннюю» и «внешнюю» стороны. «Внутренняя» сторона – это моральные действия волонтеров, т.е. наличие у них мотивов, духовных и волевых качеств, позволяющих заниматься волонтерством. «Внешняя» сторона волонтерской практики – это совокупность конкретных действий, которые направлены на решение определенных общественных проблем, изменение социальной реальности.

Подчеркнем, что методологическую основу нашей собственной концептуализации формирования социального капитала в контексте волонтерской деятельности составили прежде всего идеи П. Бурдьё и Дж. Коулмана. Первый понимал социальный капитал как совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания, иными словами, с членством в группе [29, с. 65]; второй полагал, что сущность социального капитала выражается в качестве общественного блага: актор или акторы, создающие социальный капитал, обычно получают только малую его часть [30, с. 138].

Важной для нашего понимания исследуемой проблемы является позиция Т. Нестик, согласно которой социальный капитал – это «способность индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети или более широкой социальной структуре... Способность к накоплению социального капитала не является индивидуальной характеристикой личности, она является особенностью той сети отношений, которую выстраивает индивид» [31].

В нашей статье рабочим определением социального капитала является определение П. Бурдьё.

Понимание волонтерства как фактора формирования социального капитала личности стало концептуальной основой для нашего эмпирического исследования данного феномена. Исследование было проведено в 2015 в Харькове. Основным методом нашего изучения было глубинное полуструктурированное интервью. Всего было проведено 20 интервью с респондентами, которых мы разделили на две подгруппы (по 10 человек в каждой).

Первую подгруппу составили респонденты, которые являются членами волонтерских организаций, идентифицирующими себя с ней. Были проинтервьюированы волонтеры, принимающие участие в работе таких организаций:

1. Общественная инициатива «Станция Харьков» (основная задача – помощь переселенцам);
2. Международная молодежная неполитическая некоммерческая общественная организация AIESEC (основная задача – организация международных волонтерских стажировок, развитие лидерства у молодежи);
3. Всеукраинская молодежная общественная организация «Фундация региональных инициатив» (ФРИ) (основная задача – развитие лидерства, организация социальных, творческих, благотворительных проектов);
4. Харьковская областная организация Общества Красного Креста Украины (основная задача – оказание первой помощи, помощь незащищенным слоям населения, донорство, организация социальных проектов);
5. Молодежный отел Харьковской епархии (основная задача – помощь детским домам, домам престарелых, отделением детской онкологии);
6. Союз европейских футбольных ассоциаций UEFA (основная задача – помощь в организации европейских футбольных чемпионатов);
7. Международная независимая неправительственная экологическая организация «Greenpeace» (основная задача – защита окружающей среды, экологическое просвещение и пропаганда экологического образа жизни);
8. Харьковская организация «Молодежная инициатива городов» (МИГ) (основная задача – организация социальных, творческих, благотворительных, экологических проектов).

Вторая подгруппа состояла из волонтеров, которые действуют самостоятельно, не входя ни в какие волонтерские объединения, либо участвующие в отдельных акциях определенных организаций, не являясь при этом их членами.

Вот что показали результаты нашего исследования.

Волонтерские организации и объединения способствуют формированию социального капитала личности, благодаря принятию нею социальных норм внутри организации, развитию доверительных отношений, общим интересам, тесным социальным связям внутри и вне организации.

Индивиды, задействованные в волонтерских организациях, накапливают два вида социального капитала. Первый – между членами организации внутри самой организации, второй – коллективный капитал, присущий организации в целом (связи с другими организациями, органами власти, с компаниями и фирмами и

т.д.). Так, девушка-волонтер, рассказывая о своем участии в одном из мероприятий, акцентировала внимание на том, какие полезные знакомства получила организация в результате этой акции:

«Акция «Социальный витамин» – мероприятие, когда собирались все харьковские организации и представляли себя. Ты видишь каждую команду, каждую организацию, со всеми общаешься и видишь потом, что они в итоге могут что-то общее сделать. Например, как мы. «Цветы жизни» [благотворительный фонд помощи детям с аутизмом и расстройствами речи] сделали нам для поездки в детский дом поделки из глины. «Библиотека» [общественная инициатива] нашла какие-то знакомства, связи. Ты видишь этих людей, ты их соединяешь. Ну, не знаю, мне это нравится, что они встретились все в одном месте» [жен., 23 года].

Студент-пятикурсник, благодаря социальным связям, которыми обладала организация, приобрел социальный капитал, который может помочь ему в профессиональной деятельности (специальность «финансы и кредит»):

«Круг общения расширился так же в профессиональном плане. ФРИ [Фундация региональных инициатив] дала мне возможность поговорить с будущим министром экономики Павлом Шереметой, и я достаточно умные вещи от него услышал, которые помогли в дальнейшем... Мы с ним общались, и он в личной беседе с радостью делился каким-то личным опытом и так далее. Также у меня много «фришников-друзей». От них опыт был, большая поддержка была» [муж., 21 год].

Волонтер, участвующий в работе той или иной волонтерской организации, с одной стороны, создает социальный капитал для реализации общей цели организации, с другой – формирует свой личный социальный капитал. Одни и те же социальные связи могут быть одновременно составляющими как личного, так и коллективного социального капитала. Членство в организации позволяет унаследовать весь ранее накопленный коллективный социальный капитал. Например, тот же респондент, отвечая на вопрос о взаимодействии с органами власти, подчеркнул:

«Акция «Зробимо Україну чистою» координувалась на всеукраїнському рівні, згодом спускалось на нижні рівні, на губернаторів і так далі. Проблем не було» [муж., 21 год].

Волонтерские организации имеют свои институционализованные формы делегирования прав, что позволяет сконцентрировать весь объем социального капитала в руках небольшой группы людей, которые наделяются определенными полномочиями (выступление от имени организации, полномочные действия, реализация властных отношений). Например, в одной из исследуемых организаций (AIESEC) существует группа полномочных членов организации, которые осуществляют набор волонтеров, имеют право изменять правила членства и выхода из организации, изменять ее стратегию, выступают от имени организации в СМИ и т.д. Так, девушка-волонтер, одна из полномочных членов организации, рассказывала о своем опыте:

«А дальше выборы. Это такой опыт – нереальный. Когда становишься вице-президентом, за всех несешь ответственность. Ты понимаешь, что от тебя зависит придет человек или нет. Я стала более организованной, ответственной, стала принимать решения быстрее, нахожу выход из любой ситуации» [жен., 19 лет].

Наличие определенных правил и компетенций, которыми должен обладать человек при вступлении в организацию, говорит о замкнутости социальной структуры волонтерских организаций. Благодаря вступлению в организацию регулируются условия доступа к коллективному социальному капиталу. Например, для вступления во ФРИ [Фундация Региональных Инициатив] нужно пройти базовую школу, чтобы стать членом организации и использовать ее социальный капитал:

«Нашел как-то просто «ВКонтакте» базовую ФРИ [Фундация Региональных Инициатив – прим. автора] школу в Луганске. Пошел, вот познакомился с ребятами и решил остаться, решил, что это мое, я хочу там оставаться» [муж., 21 год].

Волонтерство в организации позволяет понять значимость социального капитала, формирует определенные умения и навыки его накопления.

«Я сторонник того, что новые знакомства никогда не помешают. Я считаю, что знакомство с тем или иным человеком, какой бы он ни был бы, он для тебя может быть противен... У вас совершенно разные могут быть взгляды, но это знакомство ничем тебя не обременит и вполне может быть, что этот человек окажется тем, кто нужен твоей команде» [муж., 21 год].

Волонтерство способствует не только формированию социального капитала, но также инкорпорирует его в символический, культурный капиталы. Так, социальный капитал конвертируется в инкорпорированный культурный капитал. Это проявляется в обретении определенных навыков, умений, которые можно использовать в профессиональной и других сферах деятельности.

«- У нас сейчас, у нашего руководства есть «Board Advisors» – ребята, которые никогда не были в AIESEC [Международная некоммерческая неполитическая студенческая организация]. Они являются директорами крупных компаний, и они согласны нам помогать как в знаниях, опыте, так и в других каких-то вещах.

- А как вы к этому пришли? Они сами это предложили?

- Выпускники [люди, которые когда-либо были волонтерами организации] AIESEC в Харькове как-то выдвинули такую инициативу» [жен., 20 лет].

«Мне просто понравилось описание, что я получу на выходе [при вступлении в организацию], то есть какие я навыки получу, какие тренинги. Я понял, что это актуально - ораторское искусство, проектный менеджмент и так далее. И пошел» [муж., 21 год].

«Из организации культурных вечеров извлекла много знакомств и не только из нашей страны. Sales team [команда, которая находила школы для занятий со стажерами] - «Холодные» звонки, договаривалась с директорами. Это ново было для меня: как работать в команде, как сплотить команду, что такое делегирование. Я была на первом курсе и сидела, договоры оформляла, с документацией работала» [жен., 19 лет].

Принадлежность к известной волонтерской организации, занимающейся социально полезной деятельностью, замкнутость ее социальной структуры, знакомство с известными людьми, (как, например, Павел Шеремета) позволяет говорить о наличии символического капитала у членов такой организации.

«Почему-то сейчас это, наверное, модно. Считается, что это как твоя профессия, что ты - волонтер, ты помогаешь, и ты обязан быть членом какой-то организации. Нет. Если ты помогаешь, то помогаешь от души. А этап публичности начинается, когда ты официально волонтер в какой-то организации и уже видно, что ты действительно кому-то помог, какой-то отчет и так далее» [жен., 23 года].

Волонтерская деятельность в организациях предполагает затраты времени, а, следовательно, (прямо или косвенно) экономического капитала. Например, девушка-волонтер, занимающаяся уборкой территорий, говорит о том, почему не хочет вступать в какие-либо волонтерские организации и объединения:

«Быть частью организации - это материально, физически и морально сложно, а вот быть частью определенных акций... Ты точно понимаешь, для чего это. Вот маленькая цель и подзадачи. Это не постоянная работа, ты никому ничего не должен, никому ничего не обязан, даже себе. Да, ты прибрался и увидел, что на следующий день там те же бутылки, мусор. Тебя это бесит меньше, нежели я буду делать это из года в год, я же волонтер, я же вступил, я же кому-то что-то обязан... Почему же я не вступаю в какую-либо организацию? Было бы, наверное, интересно, но опять-таки, боюсь эмоционального выгорания. Потому, что постоянно стремится куда-то бежать... Хотя, с другой стороны, когда я буду иметь какой-либо заработок, то может я куда-то и подамся» [жен., 22 года].

Волонтерские организации формируют тесные социальные связи внутри организации. Прочность таких связей делает возможным взаимодействие членов организации на доверительной основе. Вот как волонтер Красного Креста описывает, что ей дает волонтерская деятельность:

«В социальном плане это люди, это общение, это семья, это второй дом. Если ты приходишь на встречу и видишь все знакомые лица, ты не боишься выдвинуть какие-то идеи» [жен., 23 года].

Еще один волонтер отметил:

«Благодаря волонтерству я нашел друзей и девушку «по духу» [муж., 22 года].

Волонтерские организации являются апроприативными (созданные для одной цели они могут использоваться и для других целей). Ресурсами выступают сами волонтеры, которые имеют обязательства в определенной ситуации и к которым могут обратиться за помощью, когда у кого-нибудь возникают какие-либо проблемы. Например, девушка-волонтер организации «AIESEC» рассказывала о том, как она помогла социальному центру:

«Ты знаешь, мы искали на лето на проект социальные центры, в которых будут работать стажеры. И в одном центре говорят: «У нас был преподаватель английского, но он уехал и теперь не кому преподавать». А там дети из зоны АТО. Я подумала, что нужно что-то организовать. В итоге я и еще две мои одногруппницы преподаем детям в этом центре просто так» [жен., 19 лет].

Благодаря социальным сетям центр по работе с детьми-переселенцами получил возможность организовывать бесплатные занятия по английскому языку, несмотря на то, что большой выгоды от этих действий непосредственно сам волонтер не получает.

Волонтеры-одиночки также обладают социальным капиталом, но не таким «надежным», как у волонтеров – членов организаций. Благодаря такой деятельности накапливается только социальный капитал самой личности. Объем социального капитала зависит от целей волонтера-одиночки, от его желания расширять социальный капитал. Например, на вопрос «Почему Вы действуете самостоятельно, а не вступаете в какую-либо организацию или группу?» защитница животных ответила:

«Я общаюсь с членами разных организаций, совет у них могу попросить, ветеринарную помощь, проконсультироваться, у них много знакомых ветеринаров, ну а так, чтоб вступать...» [жен., 32 года].

Данная цитата из интервью демонстрирует, что девушка-волонтер не стремится стать членом какой-либо организации, т.к. те социальные связи, которые она создала ранее, ее устраивают, она получает все, что ей нужно, не состоя где-либо.

Активная волонтерская деятельность позволяет накапливать социальный капитал, даже не состоя в каких-либо организациях. Однако для накопления такого капитала волонтеры тратят больше времени и сил. Например, один из респондентов пытался решить проблемы с органами власти самостоятельно и не знал о существовании других организаций:

«Я находил телефоны или приходил и спрашивал. Некоторые понимают сразу, с некоторыми приходится ругаться» [муж., 32 года].

О том, почему не вступает в организации, сказал следующее:

«В экологической деятельности я только в этом году познакомился с ФРИ [Фундация

региональных инициатив – прим. автора]. До этого действовал локально и не задавался такой целью вступать. Сейчас я вижу, что это работает, когда определенное количество людей пытается что-то решить совместными усилиями, чем разрозненно» [муж., 32 года].

Данная цитата из интервью говорит о том, что волонтер, расширяя масштабы своей деятельности начал взаимодействовать с волонтерскими организациями. Можно сделать вывод, что, если волонтерская деятельность не предполагает прямое взаимодействие с людьми (уборка территорий, помощь бездомным животным), то волонтерство может не способствовать формированию социального капитала личности или накопленный капитал будет меньше, чем социальный капитал члена волонтерской организации.

Волонтеры-одиночки обращаются к своим личным социальным связям для более успешного осуществления волонтерской деятельности, используя социальные сети в интернете. Так, девушка-волонтер, рассказывала, как ею использовались социальные сети для помощи воинам из зоны АТО:

«Был момент, когда было очень холодно, а солдаты были не одеты. И это был, конечно, ужас. «Help Army» тогда бросила клич, чтобы привозили определенную теплую одежду. Я запостила сообщение на «Facebook». В итоге я купила куртки, кофты спортивные в магазине «Шиворот навыворот» и девчонки мои по моей брошенной информации тоже нашли все, купили. И мы отвезли это в пункты приема помощи «Help Army»» [жен., 36 лет].

Сравнивая особенности формирования социального капитала волонтеров, которые состоят в волонтерских организациях, и тех, кто действует самостоятельно, мы можем сформулировать следующие выводы: сходство в формировании социального капитала в двух группах состоит в том, что для представителей обеих групп характерно наличие социальных связей, активизация которых приводит к расширению социального капитала. В то же время социальный капитал, формируемый волонтерской деятельностью у волонтеров-одиночек и волонтеров, действующих в рамках организации, различается по форме и характеру. Волонтерство в группе имеет коллективный характер. Члены тех или иных учреждений жертвуют своими интересами и действуют в интересах коллектива, с одной стороны, но, с другой стороны, эти связи и ресурсы также могут быть использованы для личных целей волонтера. Будучи членом организации, волонтер использует коллективный социальный капитал, который постоянно увеличивается, т.к. цели, которые преследует организация, требуют этого. Волонтерские организации формируют тесные социальные связи внутри организации, основанные на доверии. В таких организациях зачастую присутствует человек или группа людей, концентрирующих весь объем социального капитала и использующих его для реализации властных отношений, для регулирования условий доступа к коллективному социальному капиталу. Социальный капитал, формируемый волонтерством, может инкорпорироваться в символический и культурный капиталы. Что касается второй группы волонтеров, то наличие социальных связей и их рост зависит от желания волонтера, от целей, которые он/она преследует, нуждается ли этот человек в какой-либо помощи или нет, а также от вида волонтерской деятельности. Волонтеры-одиночки используют свои личные социальные связи, т.е. свой социальный капитал для более успешного осуществления волонтерской деятельности.

Наше исследование является одной из первых полных попыток изучения проблем формирования социального капитала волонтеров и потому имеет в определенной мере разведывательный характер. Тем не менее полученные данные позволяют очертить основные направления дальнейших исследований по данной проблематике. Результаты проведенных нами интервью могут быть использованы волонтерскими организациями и государственными структурами для набора, мотивирования, стимулирования развития волонтерского движения в Украине.

Литература:

1. Кому більше довіряють українці: владі, громадськості, ЗМІ.? [Електронний ресурс] // Фонд «Демократичні ініціативи ім. Лька Кучеріва». – Режим доступу: http://www.dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/komu-bilshе-dovirjayut-ukrainci--vladi-gromadskosti_-zmi_.htm
2. Долгов А. Ю. Историко-методологическая реконструкция теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина / А. Ю. Долгов // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 104–114
3. Yap S. Y. A discourse analysis of how refugee volunteers talk about themselves and their experiences of volunteering: Professional doctorate thesis / Su Yin Yap; University of East London, 2009. – 124 p.
4. Юрченко І. В. Інституціоналізація волонтерського руху в Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. соц. наук : спец. 22.00.03 «Соціальна структура, соціальні інститути та процеси» / Юрченко Ірина Вадимівна; Інститут соціології Національної академії наук України. – К., 2009. – 16 с.
5. A cross-cultural examination of student volunteering: Is it all about résumé building? / Handy F. [et al] // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly [Електронний ресурс]. – 39 (3), 2010. – P. 498–523. – Режим доступу: https://www.researchgate.net/publication/249677226_A_Cross-Cultural_Examination_of_Student_Volunteering_Is_It_All_About_Resume_Building
6. Cultural Values and Volunteering: A Cross-cultural Comparison of Students' Motivation to Volunteer in 13 Countries / Henrietta Grönlund [et al] // Journal of Academic Ethics June [Електронний ресурс]. – Vol. 9, Issue 2, 2011. – P. 87–106. – Режим доступу: https://www.researchgate.net/publication/227005716_Cultural_Values_and_Volunteering_A_Cross-cultural_Comparison_of_Students'_Motivation_to_Volunteer_in_13_Countries
7. Snyder M. Volunteers' motivations: Findings from a national survey / M. Snyder, E. G. Clary, A. A. Stukas // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly [Електронний ресурс]. – № 25, 1996. – P. 485–505. – Режим доступу: https://www.researchgate.net/publication/249676937_Volunteers%27_Motivations_Findings_from_a_National_Survey

8. Wilson J. The Effects of Volunteering on the Volunteer / M. Musick, J. Wilson // Law and Contemporary Problems [Электронный ресурс]. – Vol.62, №4, 1999. – P. 141–168. – Режим доступа: <http://scholarship.law.duke.edu/lcp/vol62/iss4/7>
9. Chen L. J. The motivations and expectations of international volunteer tourists: A case study of «Chinese Village Traditions» [Электронный ресурс] / L. J. Chen, S. Joseph // Tourism Management № 32, 2011. – P. 435–442. – Режим доступа: <http://wordpress.reilumatkailu.fi/wp-content/uploads/2012/04/artikkeli25.pdf>
10. Синецкий С. Б. Специалисты высокой квалификации: отношение к добровольному труду и готовность к добровольческой деятельности [Электронный ресурс] / С. Б.Синецкий // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. Серия 3: Культурологические науки. Челябинск: ЧКАГИ. – 2003, № 3. – С. 61–69. – Режим доступа: <http://www.cultpol.ru/app/download/10139715893/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%202003.pdf?t=1458287386>
11. Черепанова Н. В. Социальное обучение в добровольческом движении: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. В. Черепанова; Ставрополь, 2006. – 31 с. – Режим доступа: <http://www.disserscat.com/content/sotsialnoe-obuchenie-v-dobrovolcheskom-dvizhenii>
12. Бодренкова Г. П. Системное развитие молодежного добровольчества в контексте пропаганды здорового образа жизни. Методические рекомендации [Электронный ресурс] / Г. П. Бодренкова, С. Е. Караваешников – Москва: 2011. – 78 с. – Режим доступа: <http://www.hmn.ru/raion/socs/cms/docs/MR%20po%20volonterstvu.pdf>
13. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика / Л. А. Кудринская // Социологические исследования. – 2006. – №6. – С. 21.
14. Истомина А. Г. Легитимация протестного участия волонтеров [Электронный ресурс] / А. Г. Истомина, О. А. Оберемко // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2015. – № 6. – С. 32–47. – Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2015/130/2015_130_03_Oberemko.pdf
15. Стрельникова О. О. Институціоналізація добровільної діяльності в умовах сучасного українського суспільства: дисертація кандидата соціологічних наук: спец. 22.00.04 / О. О. Стрельникова. – Харків, 2012.
16. Волонтерское движение в Харькове: Харькову – 350 лет / С. А. Горбунова-Рубан, О. В. Кулинич, Т. А. Коханий, А. В. Парщик; под. ред. С. А. Горбуновой-Рубан. – Харьков: Фактор, 2004. – 160 с.
17. Голованова Т. П. Волонтерство в соціальної роботі як феномен цивілізованого суспільства / Т. П. Голованова, Ю. А. Гапон – Запоріжжя, 1996. – 314 с.
18. Вайнілович Н. А. Волонтерський рух у сучасному українському суспільстві: мотиваційний аспект / Вайнілович Наталія Андріївна // Методологія теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. – 2010. – № 2. – С. 407–410.
19. Хижняк О. В. Формування толерантності у молоді та проблеми волонтерського руху в Україні / О. В. Хижняк // Соціологія у (пост)сучасності. Збірник тез доповідей учасників VII Міжнародної наукової конференції студентів та аспірантів. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2009. – С. 262–263.
20. Резнік О. С. Громадські практики в перехідному суспільстві: чинники, суб'єкти, способи реалізації / О. С. Резнік. – К.: ІС НАНУ, 2011. – 336 с.
21. Історія, теорія та практика волонтерського руху в Україні: науково-навчально-методичний посібник / [С. Я. Харченко, О. П. Песоцька, В. О. Кратінова, Н. Б. Ларіонова, О. Л. Караман, С. В. Горенко]; за ред. С. Я. Харченко. – Луганськ: ДЗ «Луганський національний університет ім. Т.Шевченка», Н.-д. центр пробл. соц. педагогіки та соц. роботи АПН України і Луганського національного університету ім. Т.Шевченка, 2008. – 319 с.
22. Лях Т. Л. Підходи к класифікації волонтерських груп / Т. Л. Лях // Соціальна робота в Україні: теорія та практика. – 2010. – №3. – С.49–58.
23. Degli Antoni G. Motivations to volunteer and social capital: the role of intrinsic motivations in promoting networks of cooperative relations [Электронный ресурс] / G. Degli Antoni // Econometrica. – 2009. – №6 January. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/23949004_Motivations_to_volunteer_and_social_capital_the_role_of_intrinsic_motivations_in_promoting_networks_of_cooperative_relations
24. Boneham M. Volunteering and the concept of social capital [Электронный ресурс] / M. Boneham, J. Sixsmith // Social Sciences: Journal Articles (Peer-Reviewed). Paper 4. – 2003. – Режим доступа: http://ubir.bolton.ac.uk/404/1/socsci_journalspr-4.pdf
25. Donnelly P. Sport volunteerism and social capital: Implications for social policy [Электронный ресурс] / P. Donnelly, J. Harvey, M. Lévesque // European Consortium on Policy Research (ECPR), (Nicosia, Cyprus, 2006, April). – 2006. – Режим доступа: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/d8a91ca7-65d0-402a-9666-03fdded655e6f.pdf>
26. Ruston D. Volunteers, helpers and socialisers: social capital and time use [Электронный ресурс] / Ruston D. – London: Office of National Statistics, 2003. – С.10–15. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/lifestyles/time-use/2000-edition/volunteers--helpers-and-socialisers--social-capital-and-time-use.pdf>
27. Залевская Е. В. Концепция социального капитала Р. Патнема применительно к формирующимся стандартам оценки эффективности волонтерских проектов [Электронный ресурс] / Е. В. Залевская, О. С. Залевская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2015. – № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. – С. 71–75. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sotsialnogo-kapitala-r-patnema-primenitelno-k-formiruyuschimsya-standartam-otsenki-effektivnosti-volonterskih-proektov>
28. Цихмістро О. С. Особливості та характерні риси розвитку соціального капіталу українського суспільства [Электронный ресурс] / О.С. Цихмістро // Економіка розвитку (Economics of Development). – 2013. – № 2(66). – Режим доступа: http://www.ed.ksue.edu.ua/ER/knt/eu132_66/e132tsy.pdf
29. Бурдые П. Формы капитала [Электронный ресурс] / П. Бурдые; пер. с англ. // Экономическая социология. – 2002. – № 5. – С. 60–74. – Режим доступа: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf
30. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий [Электронный ресурс] / Дж. Коулман; пер. с англ. // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139. – Режим доступа: <http://skabber.nir.com.ua/files/Социальный%20капитал.pdf>
31. Нестик Т. Труд, капитал, энергия: Культурный, социальный и символический капиталы (обзорный материал) [Электронный ресурс] / Т. Нестик // Альманах «Восток». – 2004. – № 2 (14). С. 1–7. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_325.htm#_ftn15